

КАК РАСПОРЯДИТЬСЯ "МАТЕРИНСКИМ КАПИТАЛОМ"

ИЛИ ГРАЖДАНЕ В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ

Автор: Е. А. БОРОЗДИНА, Е. А. ЗДРАВОМЫСЛОВА, А. А. ТЕМКИНА

БОРОЗДИНА Екатерина Александровна - магистр социологии, научный сотрудник (E-mail: eborozdina@eu.spb.ru); ЗДРАВОМЫСЛОВА Елена Андреевна - кандидат социологических наук, профессор факультета политических наук и социологии (E-mail: zdrav@eu.spb.ru); ТЕМКИНА Анна Адриановна - доктор философии (PhD), профессор того же факультета (E-mail: temkina@eu.spb.ru) - Санкт-Петербург, Европейский университет.

Аннотация. Анализируются практики семей в связи с реализацией программы материнского (семейного) капитала, а также представления родителей о российской политике в отношении деторождения. Рассматриваются барьеры, препятствующие использованию материнского капитала, и ожидания семей в отношении социальной политики.

Ключевые слова: семейная политика * материнский капитал * гендерные исследования

Введение. Изучение семейной политики является одним из магистральных направлений в современных социальных исследованиях. Старение населения и падение уровня рождаемости, с которыми столкнулись многие государства, наряду с вызовами глобализации и неолиберальным поворотом в европейской социальной политике, определяют интерес исследователей к тому, как в разных странах организуется институциональная поддержка деторождения и родительства; какая идеология стоит за мерами; какие демографические, экономические и гендерные следствия проистекают из данных мер.

Значимым трендом семейной политики в начале XXI века в странах Западной Европы (в особенности Скандинавии) исследователи считают активную поддержку гендерного равенства в родительских практиках. Как показывают различные исследования, эти государства прикладывают усилия для мобилизации потенциальных трудовых резервов, где женщины играют не меньшую роль, чем мужчины [Orloff, 2006; Knijn and Smit, 2009]. Подобная политика предполагает развитие форм гибкой и частичной занятости, позволяющих женщинам и мужчинам осуществлять баланс оплачиваемого труда и домашних забот; поощрение активной вовлеченности мужчин в домашние повседневные заботы, развитие государственных и рыночных услуг по уходу за зависимыми членами семьи, прежде всего за детьми и пожилыми людьми. При этом основные нагрузки по воспитанию остаются женскими, хотя и происходит значительное перераспределение гендерно маркированных обязанностей.

Посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы, напротив, скорее характеризуются тенденцией к ре-феминизации социальной политики, когда ответственность за заботу о нетрудоспособных членах общества возлагается, преимущественно, на семью и на женщину [Pascall, Lewis, 2004; Glass, Fodor, 2007; Szelewa, Polakowski, 2008]. В случае России в середине 2000-х гг. руководство страны связало задачи семейной политики со стимулированием женщин к рождению большего числа детей. В качестве ключевой меры, призванной побудить женщин к рождению (как минимум) второго ребенка, в 2006 г. была провозглашена программа материнского (семейного) капитала. Введение данной меры знаменовало переход к новому этапу российской семейной политики, характеризующемуся изменением символических и материальных отношений между семьей (женщиной) и государством [Rivkin-Fish, 2010].

К настоящему моменту опубликовано несколько статей, посвященных анализу российской программы материнского капитала и ее социальным последствиям [Кашина, Юкина, 2009; Чернова, 2010; Rivkin-Fish, 2010]. Мы вносим свой вклад в обсуждение этой проблематики, анализируя выборы, которые совершают индивиды в качестве адресатов семейной политики и то, как они осмысливают свои решения.

Эмпирической основой статьи выступает эксплоративное (разведывательное) социологическое исследование, проведенное в мае-августе 2011 г. программой "Гендерные исследования" Европейского университета (СПб) при поддержке фонда им. Генриха Белля. В рамках этого проекта собрано 19 интервью с матерями и семейными парами (21 человек), имеющими право на использование материнского (семейного) капитала. Интервью проводились в Волгограде, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях¹.

Отбор информантов позволяет высказать предположения о том, как меры социальной политики воспринимаются семьями, находящимися в различных жизненных ситуациях и в разных фазах жизненного цикла. В теоретическом плане данный текст опирается на принципы феминистского социологического анализа и анализа социальной / семейной политики [см.: Чернова, 2008: 13]. Для нас также важны категории социологии повседневности и понятие практики, которую мы рассматриваем как устойчивый паттерн действия, порождаемую и ограниченную структурными условиями, в т.ч. ресурсами семьи [Гидденс, 2003; Пфау-Эффингер, 2003; Коннелл, 2005]. Анализируя практики использования материнского капитала, мы фокусируем внимание на вырастающем из родительского, прежде всего материнского, опыта видения российской семейной политики.

Программа материнского капитала: содержание и критика. Отправной точкой для введения программы материнского капитала стало послание В. В. Путина к Федеральному собранию 10 мая 2006 г. [Послание..., 2006]. Одной из ключевых мер решения демографических проблем было названо стимулирование рождаемости, а именно, введение мер государственной поддержки молодых семей (в первую очередь, женщин), которые принимают решение родить ребенка. Совокупность предложенных нововведений включала в себя увеличение пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет, компенсацию затрат на дошкольное воспитание детей, развитие репродуктивного здравоохранения. При этом в качестве главной меры, призванной побудить женщин к рождению, как минимум, двух детей, был назван материнский капитал.

¹ В исследовании участвовали информанты с разным числом детей в семье (от 2-х до 4-х детей), различным уровнем образования (от среднего до высшего) и дохода. Среди информантов 17 женщин в возрасте 26 - 41 лет, четверо мужчин в возрасте 23 - 48 лет (в т.ч. 2 семейные пары). Уровень образования: среднее имеют 3, высшее - 18. По профессиям среди женщин представлены врачи, журналисты, менеджеры, музыкант, художник, научный сотрудник, парикмахер, психолог, бухгалтер, методист, помощник депутата, 4 женщины не работают. Среди мужчин - риелтор, предприниматель, программист, учитель. Число детей - 2 (14 семей), 3 (2 семьи), 4 (3 семьи), возраст младшего ребенка - от 3 мес. до 4 лет. Большинство информантов представляют средний класс. Однако несколько интервью с представителями низкоресурсных групп позволяют сделать осторожные предположения о различиях низко- и высокодоходных слоев.

Суть предложенной программы состояла в следующем [Федеральный закон, 2006]: женщина, родившая второго (или последующего) ребенка в период с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г., оформляет сертификат, подтверждающий право на получение "материнского капитала". Материнский капитал (МК) определяется как денежная сумма, подлежащая регламентированному расходованию и индексированию. Размер МК в 2006 г. равнялся 250 тысячам рублей, а к 2011 г. - 365 700 рублей. По достижении ребенком трех лет мать может использовать МК в соответствии с тремя законодательно определенными направлениями трат (на улучшение собственных жилищных условий, на образование детей или накопительную часть собственной пенсии). Хотя в нормативных документах данная мера была определена как семейная (официальное наименование - программа "материнского (семейного) капитала"), фактическими ее адресатами выступили матери. Отец получил право на распоряжение МК только в исключительных обстоятельствах [Постановление..., 2006].

Программа МК сразу же оказалась в центре общественных дискуссий. Либерально настроенные эксперты указывали на то, что монетарные выплаты в заявленном размере не достаточны для того, чтобы стимулировать семьи среднего класса к рождению детей. Уже на момент начала программы сумма в двести пятьдесят тысяч рублей не могла служить существенным подспорьем для приобретения квартиры (в Москве на эту сумму можно было купить около 5 кв.м жилплощади) или оплаты образования ребенка. Экономисты полагали, что обещанная государством помощь окажется привлекательной только низкодоходным слоям населения.

С другой стороны, феминистски ориентированные критики подчеркивали, что, адресуя свои программы, прежде всего, матерям, государство тем самым закрепляет традиции советской социальной политики, в которой женщина представлена как ключевой субъект заботы о детях и пассивный объект опеки со стороны патерналистского государства. Отдавая приоритет монетарным мерам поддержки родителей (в том числе и МК), власть тем самым избегает решения более насущных вопросов семейной политики - улучшения качества детского здравоохранения, доступности дошкольных образовательных учреждений и т.п. [см.: Rotkirch et al., 2007].

В 2008 - 2009 гг. под влиянием критических замечаний, а также в контексте мирового финансового кризиса в программу МК был внесен ряд дополнений. Во-первых, на определенный период, было разрешено использовать МК на покрытие ипотеки сразу после рождения второго ребенка [Постановление..., 2009]. Во-вторых, матери получили право на получение единовременной выплаты в размере 12000 рублей за счет МК [Федеральный..., 2009]. В-третьих, право использовать МК на улучшение жилищных условий получили отцы, в случае, если на них оформлен кредитный договор и они состоят в зарегистрированном браке с женщиной, имеющей право на МК [Федеральный..., 2010]. Эти нововведения, оперативно реагирующие на изменения ситуации, тем не менее, не сняли претензий к программе. Основным адресатом и распорядителем средств, по-прежнему, осталась мать ребенка; не был расширен список направлений, по которым может быть потрачен МК; его сумма осталась несопоставимой с рыночными ценами на жилье.

Анализируя реальные практики семей в отношении использования МК, мы проследим, насколько данная программа на начальном этапе реализации достигает заявленных целей, какие гендерные последствия она повлекла, а также насколько оправдалась предъявляемая к ней критика.

Семейные практики использования материнского капитала. При анализе отношения семей к программе МК нас интересовали два основных вопроса: во-первых, какие действия граждане осуществляют как адресаты социальных пособий; во-вторых, как молодые родители осмысливают реализуемые ими практики использования МК, как данная мера государственной поддержки соотносится с их репродуктивными и экономическими стратегиями.

Мы обнаружили, что информанты в первую очередь размышляют о возможности вложения денег в улучшение жилья, взвешивая "за" и "против", оценивая свои

ресурсы. Некоторые из них пытаются вложить деньги в образование детей, а пенсия рассматривается как отложенный вариант; по смыслу этот последний выбор близок к решению отложить использование МК, поскольку в настоящее время он не поможет в решении насущных экономических потребностей семьи.

Эти данные соответствуют статистике Министерства здравоохранения и социального развития РФ [Материнский капитал..., 2010], согласно которым за период с января по сентябрь 2010 г. Пенсионный фонд принял 27 тыс. заявок на перечисление средств МК на счета потребителей. Большая часть этих средств (около 24 тыс. заявок) была потрачена на приобретение жилья и улучшение жилищных условий. Еще 2,8 тыс. заявителей решили использовать МК для оплаты образования детей, 210 заявок было подано по поводу перевода средств сертификата на накопительную часть пенсии матери. Кроме того, статистические данные демонстрируют: 1) востребованность "антикризисных" поправок (в 2009 - 2010 гг. было подано 239 тыс. заявлений на погашение ипотечных кредитов; 90% семей, имеющих сертификат, получили выплаты за его счет); 2) общий низкий уровень использования программы (к осени 2010 г. средствами МК по основным направлениям трат воспользовались немногим более 11% от общего числа семей, имеющих соответствующие сертификаты).

Обращаясь к интервью, постараемся прояснить приоритеты в использовании МК. Качественные данные позволяют в деталях понять логику действий в повседневности и реальные ограничения, проследить, как реально работает новая мера социальной поддержки.

Улучшение жилищных условий. Приоритетным направлением использования МК является улучшение жилищных условий семьи. Именно жилищная ситуация рассматривается молодыми семьями как ключевое условие при принятии решения о рождении детей. Идеалом является квартира с несколькими комнатами (отдельная комната у каждого члена семьи + общее семейное пространство), расположенная в "хорошем" районе с развитой инфраструктурой (детским садом и поликлиникой, находящимися рядом с домом). Для приближения к этому идеалу граждане стараются аккумулировать все доступные им ресурсы - собственные средства, поддержку родительских семей, родственников, друзей, наследство, помощь по месту работы, займы в банках, программы государственной поддержки. МК выступает одним из элементов подобной сложной схемы, направленной на улучшение жилищных условий. Информант (м., 43 года, СПб) рассказал о том, как из-за задержки перечисления МК было приостановлено получение его семьей выплаты из другой социальной программы, за счет которой планировалось купить квартиру. В итоге мужчина, обращавшийся для разрешения данного вопроса в прокуратуру, пришел к выводу, что *"этот сертификат, он является просто бумажкой (...) он за деньги не сходит"*. Простые схемы не позволяют существенно улучшить жилье за счет МК (это добавка нескольких метров), а сложные многошаговые схемы оказываются достаточно рискованными.

Наши данные показывают, что возможность использовать МК на улучшение жилищных условий порождает следующие практики.

1) *Использование МК как дополнительного ресурса, полученного в результате счастливой случайности и позволяющего покрыть часть ипотеки.* Этот самый распространенный в настоящее время способ использования МК не является стратегическим и изначально не был предусмотрен в законе. Соответственно, хотя новая социальная мера облегчила материальное бремя семьи, она не сыграла сколько-нибудь заметной роли при решении о приобретении жилья и связанном с ним решении о рождении ребенка.

2) *Запланированное использование МК на покупку дома или квартиры.* Чтобы улучшить жилищную ситуацию, семья должна располагать другими материальными ресурсами. Хотя, по сравнению с поддержкой родительской семьи или кредитными займами, МК является наименее существенным, обращение к нему обычно описывается нашими гражданами как наиболее проблематичное. Отсутствие четких законодательных механизмов действия в ряде сложных ситуаций и бюрократические

провоочки часто нарушают планы семей. Особенно сложно воспользоваться МК при намерениях покупки дома или его ремонта. В некоторых случаях это просто невозможно (например, не предусмотрено проведение газа в дом). Один из выходов - обращение к "теневым" схемам, которое обсуждают информанты, хотя далеко не все приветствуют такую практику.

Инвестиции в образование детей. Вторым по популярности способом использования МК выступает образование детей. Такое решение принимают семьи, в которых жилищный вопрос решен или наоборот - нет достаточных ресурсов для его решения. Некоторые семьи (прежде всего, те, в которых родители имеют высшее образование и являются профессионалами) рассматривают развитие культурного и социального капитала своих детей как одну из значимых составляющих их роли.

Те из информантов, кто использовал МК на образование детей, приняли решение оплатить с его помощью насущные образовательные услуги в ДООУ - детский сад, посещение творческих и спортивных занятий и т.п. Выбор данного варианта был определен общим недоверием к стабильности проводимой государством политики и стремлением использовать поддержку "здесь и сейчас", "пока не поздно". Семьи, выбравшие этот путь, столкнулись с рядом трудностей, вызванных, в первую очередь, недостаточной разработанностью институциональных механизмов использования МК на дошкольное образование. Достаточно трудно найти учреждение, которое готово и имеет возможность принять сертификат к оплате. В итоге граждане вынуждены самостоятельно собирать информацию об учреждениях и юридических процедурах, преодолевать бюрократические барьеры.

При этом многие родители не предполагают использование МК на получение детьми профессионального и высшего образования. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, нестабильность проводимой социальной политики и текущие перемены в образовании не позволяют строить долгосрочные планы. Родители отмечают, что программа рассчитана только на 10 лет, а *"что будет в этой стране дальше - непонятно"*. Во-вторых, граждане, сами получившие образование бесплатно, в целом, ориентированы на это социальное право. В-третьих, информанты демонстрируют недоверие государству, полагая, что только определенные учебные заведения получают лицензии на принятие сертификатов и доступ в них будет резко ограничен.

Вложение средств МК в накопительную часть пенсии матери. Данный путь обычно не рассматривается семьями всерьез. Для них характерен краткосрочный горизонт планирования жизни, обусловленный несколькими обстоятельствами: недоверием к стабильности проводимой социальной политики, чередой перемен в пенсионной системе, наличием более насущных проблем. Анализируя практики семей по использованию МК, следует отметить оправданность либеральной критики. Для значительной части семей сумма МК, действительно, оказывается слишком незначительной, чтобы за ее счет можно было улучшить жилищные условия или оплатить образование детей. В результате, родители, не имеющие достаточных дополнительных ресурсов, выбирают стратегию *"отложенного использования"*. *"Это не капитал - это бумажка о капитале!"* - так охарактеризовала данную ситуацию молодая мать из Подмоскovie (ж., 28 лет, Орехово-Зуево).

Родители отмечают, что они были бы рады потратить средства МК на другие насущные семейные нужды, не предусмотренные в законе: на ремонт квартиры, покупку земельного участка, оплату лечения ребенка. Разнообразные жизненные ситуации и связанные с ними потребности, не учтенные в регламенте использования МК, заставляют наших информантов задуматься о способах его нелегального обналичивания. Хотя никто из информантов не рассказал о том, что сам прибегал к "теневым" схемам, данная практика им обычно хорошо известна по опыту знакомых или из СМИ. Зачастую она связана с получением в банке займа под залог МК и последующей фиктивной "покупкой" за эти деньги ветхого жилья (в РФ появилось достаточно большое число фирм, помогающих осуществить данную операцию, однако, граждане нередко осуществляют ее и самостоятельно - "покупая" жилье у родственников или знакомых).

Наиболее популярным но, по сути, не стратегическим способом использования МК в период 2009 - 2010 гг. выступает получение за его счет единовременной денежной выплаты (12000 рублей), предусмотренное поправкой, вызванной финансовым кризисом. Рефреном звучат в интервью следующие слова: *"Вроде как ввели снять 12000, мы естественно сразу сняли, потому что, как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок, хоть 12000"* (Полина, 35 лет, Волгоград). Однако полученный "клок шерсти" не является существенной прибавкой к семейному бюджету.

Обобщая сказанное выше, можно выделить следующие основные практики в отношении МК: "Отложенное использование", при котором семьи воздерживаются от трат МК; улучшение жилищных условий (включая покрытие ипотеки); дошкольное образование детей; манипулирование МК.

Для всех этих практик характерно то, что они ориентированы на краткосрочный горизонт семейных планов. Термин "капитал", как и термин "материнский" в данном случае кажется с теоретической точки зрения неадекватным. Метафора капитала отсылает не к инвестиции, которая дает прирост ресурсов или жизненных шансов, а скорее к символическому смыслу, которая может дать усиление позиций и статуса матери при наличии двоих и более детей. Полученные по этой программе деньги рассматриваются семьями как дополнительное пособие, а не средства, которые радикально повлияют на ситуацию. Практики вложения средств МК соотносятся с общим восприятием семьями социальной политики, которое можно резюмировать во фразе *"брать от государства всё, что можно, здесь и сейчас"*. Выжидательная позиция семей в тех случаях, когда им не удастся использовать причитающиеся деньги "здесь и сейчас", должна быть учтена законодателем, который чрезвычайно ограничено воспринимает потребности молодых семей, не учитывая разнообразие жизненных ситуаций и потребностей, не доверяя им в принятии самостоятельных решений (о тратах денежных пособий), а также нагромождая многочисленные бюрократические барьеры и несогласованности в реализации программы и соотношении ее с другими видами ресурсов или адресной помощи (например, городскими программами улучшения жилья определенным группам).

Государство: субъект политики и объект критики. МК рассматривается информантами в более широком контексте социальных прав и социальной поддержки (таких, как право на бесплатное образование, развитие ДОУ и здравоохранения, декретные выплаты, разнообразные детские пособия, программы, направленные на поддержку определенных групп граждан). Мы выделяем три направления критики семейной политики: инструментальную, гражданскую и гендерную.

Наиболее выражена в интервью **инструментальная критика**. Ее высказывают прагматически ориентированные граждане, намеревающиеся использовать все те поддержки - льготы и пособия, - которые государство предоставляет молодым родителям. Такая критика не ставит под сомнение саму необходимость государственной поддержки молодой семьи и право государства влиять на репродуктивное поведение граждан. Поддержка материнства воспринимается как проявление легитимного государственного патернализма. В этой перспективе внимание концентрируется на несовершенстве и сбоях в реализации конкретных мер.

Информанты отмечают благоприятные изменения в социальной политике, в частности увеличение суммы родительских пособий, наличие региональных программ. Но данные перемены не воспринимаются ими как устойчивые и надежные, а главное, влияющие на репродуктивные решения семьи. Государственная помощь рассматривается гражданами, скорее, в качестве определенного "бонуса", который с одной стороны, все-таки поддерживает семью, а с другой - демонстрирует символическую значимость материнства и родительства в государственной идеологии.

Практически никто из наших информантов не сказал, что МК повлиял на принятие решения о рождении второго (или последующего) ребенка. Эта мера не облегчила бремя воспитания, в то время как другие социальные меры (выплаты, особенно город-

ские, специальные программы и пр.) признаются более значимыми и облегчающими положение молодых семей. Из-за жесткого регламента расходования МК проводимая политика критикуется за нечувствительность к актуальным нуждам семей, а также за избыточный бюрократический контроль, демонстрирующий недоверие государства своим гражданам.

Граждане отмечают, что получить сертификат, подтверждающий право на МК, достаточно легко. Однако на этапе его использования возникают многочисленные барьеры - обнаруживается непроработанность механизмов распоряжения данными средствами. В значительной части случаев (в особенности, в ситуациях, не предусмотренных первичной версией закона) чиновники, отвечающие за реализацию программы, не знают, как именно должен действовать гражданин, желающий осуществить свое право на государственную поддержку. В условиях бюрократической неэффективности преимущества получают те граждане, которые готовы и способны, по их словам, *"сражаться", "выколачивать", "выцарапывать" и "самому все пробивать"*. МК оказывается не столько *капиталом*, дающим семьям *"прибыль"*, которую они могут инвестировать в повышение качества жизни, в зависимости от потребностей семьи и самостоятельно принимаемого ею решения, сколько очередным *социальным пособием*, которое распределяется государством по своему усмотрению, и его получение сопряжено с бюрократической волокитой и воспроизводством пассивного гражданства, против которого приходится сражаться.

Второй лейтмотив - *макро-критика отношений между гражданином и государством*. В этом контексте государство рассматривается как безличный, но хорошо известный своим ресурсным отношением к гражданам *"Левиафан"*. Вот пример подобного отношения: *"В нашем государстве надо сразу тратить все. Мне так кажется... Если что-то дают, то надо брать побыстрее. Иначе передумают. У нас одной рукой дают, другой забирают"* (ж., 31 год, Московская область).

Государство часто обозначается лексемами, *"это государство", "они", "правители", "элита", "власть"*. Между *"ними"* и гражданами проводится граница, часто мало проницаемая. Абстрактное государство позиционируется в качестве силы, враждебно противостоящей человеку. Государство изначально подозревают в желании обмануть и использовать граждан. Декларируемые благие намерения социальной политики нередко рассматриваются нашими информантами как лицемерие и манипуляция, с помощью которых чиновничество хочет получить выгоду. Средства МК в этой ситуации воспринимаются в качестве источника прибыли для чиновников. Проиллюстрируем данное суждение примером из нашего исследования: *"они зарабатывают на этой демографической политике, понятно, что там откатов тоже, они на этих выплатах и сами себе зарабатывают"* (ж., 31 год, СПб).

Граждане демонстрируют недоверие к государству, критикуют непоследовательность и декларативный характер социальной политики. Они, в частности, отмечают, что, декларируя свою установку на рост рождаемости, государство не обеспечивает институциональной поддержки воспитанию детей. Обнаруживаются нехватка и систематические сложности с устройством детей в детские сады, ясли, школы, рост формальных и неформальных платежей за образование. Женщины и мужчины рассказывают об огромных усилиях, которые нужно предпринять для устройства детей в образовательные учреждения, для получения пособий или льгот, которые выходят за рамки стандартных схем, для обеспечения здоровья и лечения детей. Они отмечают рост социального неравенства в сфере доступа к детским образовательным учреждениям. В результате государственная семейная политика описывается гражданами как конъюнктурная, лицемерная и не подкрепленная устойчивыми механизмами реализации.

Подобные отчуждение и недоверие усугубляются ощущением рисков, связанных с динамикой финансовых рынков, с ожиданием инфляции, нестабильностью занятости и заработков. Имеющийся у информантов опыт переживания экономических кризисов и неудачных социальных преобразований заставляет их воспринимать текущую соци-

альную политику как временную, изменчивую и воздерживаться от далеко идущих стратегических планов.

Информанты отмечают отличие своего опыта от опыта советских поколений. Они подчеркивают: современное российское общество устроено таким образом, что они сами должны отвечать за свою жизнь и управлять ею, не полагаясь на государственную поддержку и заботу. *"Я считаю, что по отношению к государству не надо на него рассчитывать. Мы не люди советского поколения, которые привыкли, что государство им все дает. Надо просто: дали, ну и с паршивой собаки шерсти клок. Могли бы и этого не дать"* (ж., 31 год, СПб).

Это опытное знание подтверждает суждение исследовательницы Линды Кук, которая отмечает, что до середины 2006 г. в России происходила либерализация социальной политики, вследствие которой ответственность перекадывалась с государства на самих граждан и новые рыночные структуры. Пособия направлялись нуждающимся на основе контроля их уровня материального благосостояния (малоимущие, люди в тяжелой жизненной ситуации и др.) [Cook, 2007]. МК на первый взгляд, реализует иную социальную идеологию, - его получение не зависит от социально-экономического статуса матери (семьи). Более того, как мы покажем ниже, его выгоды доступны в первую очередь среднему классу. Однако граждане в целом не считают значимыми меры МК. Вот что говорит по этому поводу петербургская информантка: *"это приятность некоторая, что-то вкусенькое. Ты чего-то жевал, жевал там, макароны..., а в конце тебе вынесли пирожок. Вот пирожок такой этот материнский. Маленький, но ничего такой вкусенький, приятно (но) ...достаточно не нужное, потому что, конечно, система образования государственная была бы важнее для меня"* (35 лет).

При такой степени отчуждения опыт эффективного бюрократического обслуживания рассматривается гражданами, скорее, как исключение из общего правила: случайность, везение. Так, например, у наших информантов вызывают удивление скорость и простота получения сертификата на МК, подтверждаемая в большинстве интервью. Улучшается и обслуживание скорее на уровне "интерфейса", а не на уровне компетенции и рациональности. Положительно оцениваются и ситуативные антикризисные меры.

Недоверие и отчуждение в отношении к государству является смысловым контекстом, способствующим практикам немедленного обналичивания МК, который воспринимается как объект взаимной манипуляции государства и граждан, когда государство действует в своих экономических интересах, а граждане, соответственно, - в своих. И поскольку эти интересы, в основном, не совпадают, семьям приходится осуществлять практики "вырывания" тех благ, которые по закону им положены.

Третий модус критики связан с **гендерным режимом и идеологией**. Заявлена идеология экономической и символической поддержки материнства, которую государство не реализует в достаточной мере. Информанты отмечают, что сумма, получаемая по данной программе, так же, как и размер других пособий (даже с учетом щедрых региональных выплат, например, в Петербурге), не сопоставимы с затратами на воспитание ребенка и с заработной платой, которой лишается мать, всецело посвятившая себя заботе о детях. В целом, такая семья полностью зависит от заработка мужа, который не всегда гарантируется и не всегда является достаточным. Семья, выстроенная по модели - муж-кормилец, жена-домохозяйка, становится экономически и психологически уязвимой. Ощутимо возрастает нагрузка на отца семейства по обеспечению прожиточных средств для неработающей жены и нескольких детей. Отец оказывается отчужденным от повседневной заботы и вовлеченности в воспитание. Заметим, что некоторые отцы отказываются от такого режима ради вовлеченного участия в заботу, однако экономически это могут себе позволить только немногие. Матери, при этом, испытывают большие трудности, если хотят или вынуждены продолжать работать.

Упреки, озвученные информантками, сосредоточены на недостаточной институциональной поддержке совмещения трудовой занятости и родительства. Предприя-

тия не предоставляют матерям (и отцам) гибких графиков работы, не функционируют механизмы повышения квалификации для матерей, катастрофически не хватает детских садов, программ продленного дня, досуговых учреждений, иными словами, нет поддержки баланса ролей. Вследствие этого возникает неразумная тенденция выталкивания женщин из сферы оплачиваемого труда в ловушку материнской роли. Социальная политика не создает и потенциала для развития практик вовлеченного отцовства и более эгалитарных ролей в воспитании детей. В данной ситуации МК оказывается мерой, которая - в совокупности с другими акциями социальной политики - способствует уходу женщин из сферы оплачиваемой занятости на продолжительный период времени. Символически подтверждая общественное значение материнской роли, средства МК могут лишь незначительно компенсировать потери женщины в карьере, стаже, зарплате, пенсии и пр.

Заключение. Анализ практик реализации МК позволяет высказать ряд суждений об отношении семей к социальной политике и мерам государственной поддержки, в целом. Можно отметить рост требовательности граждан в отношении к государству в общем контексте институционального недоверия. Наше исследование показывает, что горизонт ориентации граждан на социальную поддержку родительства ограничен. Информанты отдают отчет в ее нестабильности, не рассчитывают на нее в долгосрочной перспективе, поэтому стараются *"брать все, пока дадут"* (в краткосрочной перспективе). В остальном они предпочитают рассчитывать на себя и свою семью, на всевозможные доступные ресурсы, включая собственные навыки, личный и профессиональный опыт, способность индивидуально "сражаться" с системой в интересах семьи и ребенка, преодолевая многочисленные барьеры, формальными и неформальными способами, т.е. управлять своей жизненной ситуацией. Граждане выступают как активные агенты борьбы за те социальные права, которые положены им по закону, им приходится преодолевать бюрократические барьеры, разыскивать информацию, взаимодействовать с недружелюбной чиновничьей средой, хотя и с обновленным "интерфейсом". Растет самостоятельность и ответственность граждан, рассчитывающих на себя, на доступные ресурсы, включая способность индивидуально "сражаться" с системой в интересах семьи и ребенка, т.е. управлять своей жизненной ситуацией. Семьи (матери) становятся стратегическими агентами - критически, прагматически и экономически мыслящие индивиды и пары обретают новые компетенции взаимодействия с государством, критики государственной социальной политики, выстраивания жизненных стратегий, исходя из аккумуляции ресурсов.

Отметим и то, что, как показывает исследование, политика "материнского капитала" оказывается востребованной в первую очередь средним классом. Именно этот социальный слой имеет ресурсы, информацию, компетенцию и навыки активного действия, его представители готовы не только критиковать государство, но и добиваться от него выполнения обязательств. Этот слой умеет маневрировать льготами, программами, временем, например, осуществляя частичную занятость фрилансеров, получая статус малоимущих при рождении второго и последующих детей, и утрате матерью заработка. Они используют профессиональные навыки для реализации сложно выполнимой задачи доступа и оптимизации социальных пособий и программ, например, знание бухгалтерии и юриспруденции, навыки работы с информацией, риелторские навыки и пр. Их социальные сети позволяют приблизиться к гейткиперам (gatekeeper) программ и формально или неформально договориться с ними. Так формируется субъект активного действия на уровне повседневности. Однако за бортом остаются люди из низкоресурсных групп, проживающие за пределами центральных городов, ограниченные по состоянию здоровью или здоровью детей, которые не имеют базовых ресурсов, только в совокупности с которыми срабатывают многие социальные льготы и программы. Они не имеют навыков и возможностей выступать субъектом критического действия. Тем самым они депривированы не только в доступе к социальным поддержкам, но и в формировании гражданских компетенций взаимодействия с бюрократией.

МК оказывается своего рода загадкой для тех, кто пытается понять, какую социальную политику осуществляет современное российское государство, тяготеет ли она к социал-демократической, либеральной или корпоративистской [Esping-Andersen, 1990]? Или, как думают иные, эта типология не релевантна для российского "особого пути"? С одной стороны, эта мера не подкреплена государственным обеспечением равных возможностей в воспитании детей. С другой стороны, она не встроена в общий неолиберальный институциональный дизайн социальной политики, предполагающий минимизацию государственных поддержек и целевую помощь слабо защищенным группам. В результате, МК все более воспринимается как идеология (а то и лозунг), продвижение которой стимулируется своего рода премией или призом для среднего класса, который способен ее выиграть в борьбе с чиновниками и государством.

Еще одно важное последствие, на наш взгляд, для современной семейной политики - это гендерный традиционализм. Она сохраняет преемственность с советской семейной политикой, символически подчеркивая материнскую роль. При этом такая политика проявляет нечувствительность, если не слепоту, к проблемам баланса семейных и профессиональных ролей, с которыми сталкиваются все родители, занятые в сфере оплачиваемого труда.

Многие женщины говорят о том, что они бы предпочли находиться дома с детьми гораздо дольше, поскольку растут требования к воспитанию, образованию, уходу. Иными словами государство отчасти преуспело в том, чтобы женщины-матери с двумя и более детьми интериоризовали идеологию и практику домохозяйки на продолжительный период времени, уходя из оплачиваемой занятости на период 5 - 7 и более лет, отчасти и потому, что у них нет иного выбора. Однако есть женщины, которые стремятся реализовать жизненную стратегию работающей матери, но этот жизненный проект тормозится в результате слепоты институтов общества и государства. Остается известная опция - сокращать число детей, откладывать деторождение или отказываться от него. Иными словами, современная социальная политика продвигает нормативную модель молодой семьи, понимаемой крайне узко и традиционно, тем самым пронаталистские цели государственной политики тормозятся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический проект, 2003.

Кашина М., Юкина И. Российская демографическая политика: опыт гендерного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. N12 (1).

Коннелл Р. Основные структуры: труд, власть, катексис // Гендерная социология / Под ред. Тартаковской И. Н. М.: ООО Вариант, 2005.

Материнский капитал можно будет тратить на строительство жилья [из доклада Министра здравоохранения и социального развития Т. Голиковой на заседании Правительства РФ]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/social/family/73> (дата обращения 07.02.2012).

Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.s.html (дата обращения 07.02.2012).

Постановление Правительства РФ N 873 от 30 декабря 2006 года "О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал".

Постановление Правительства РФ N 20 от 13 января 2009 г. "О внесении изменений в Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий".

Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социол. исслед. 2003. N 10.

Федеральный закон N 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 288-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2010 г. N 241-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала".

- Чернова Ж.* Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. Санкт-Петербург: Норма, 2008.
- Чернова Ж.* "Демографический резерв": молодая семья как объект государственной политики // *Женщина в российском обществе.* 2010. N 1.
- Cook L.* Post-communist Welfare States: Reform Politics in Russia and Eastern Europe. London: Cornell University Press, 2007.
- Esping-Andersen G.* Three worlds of welfare. Cambridge: Polity Press, 1990.
- Glass K., Fodor E.* From Public to Private Maternalism? Gender and Welfare in Poland and Hungary after 1989 // *Social Politics.* 2007. N 14(3).
- Knijn T., Smit A.* Investing, Facilitating, or Individualizing the Reconciliation of Work and Family Life: Three Paradigms and Ambivalent Policies // *Social Politics.* 2009. N16 (4).
- Orloff A.* From maternalism to "employment for all": State policies to promote women's employment across the affluent democracies / *The state after statism*, edited by J. Levy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006.
- Pascall G., Lewis J.* Emerging Gender Regimes and Policies for Gender Equality in a Wider Europe // *Journal of European Social Policy.* 2004. N 33 (3).
- Rivkin-Fish M.* Pronatalism, Gender Politics, and the Renewal of Family Support in Russia: Toward a Feminist Anthropology of "Maternity Capital" // *Slavic Review.* 2010. N 69 (3).
- Rotkirch A., Temkina A., Zdravomyslova E.* Who Helps the Degraded Housewife?: Comments on Vladimir Putin's Demographic Speech // *European Journal of Women's Studies.* 2007. N 14.
- Szelewa D., Polakowski M.* Who cares? Changing patterns of childcare in Central and Eastern Europe // *Journal of European Social Policy.* 2008. N 18.